

Цзин Янь и Цзин Зици, услышав расставание толпы, вошли внутрь.

Человек с черной каемочкой и треугольными глазами, чьи хищные птицы смотрели на Цзин Янь и Цзин Зици на мгновение, странно засмеялся.

"Джи Джи..."

"Ты только что прекратил кричать, малыш? Но у тебя хватает наглости!" Человек в черной капюшоне, с суженными треугольными глазами, прохлаждался в голосе.

"Да, это я сказал тебе остановиться". Я не очень смелый, но я действительно не маленький". Цзин Янь посмотрел на другую сторону и кивнул головой.

Но хотя взгляд Цзин Яна был в основном на этого треугольноглазого мужчину, именно молодая женщина, сидящая за столом за треугольноглазым мужчиной, была объектом наибольшего внимания Цзин Яна.

Эта молодая женщина, одетая в шикарное фиолетовое платье, выглядела около двадцати лет, возможно, даже меньше двадцати. Очевидно, что эта женщина должна быть тем, кто готовился принять участие в оценке Трех великих академий. Треугольноглазый мужчина, с другой стороны, скорее всего, был просто сопровождающим лицом женщины в фиолетовом платье или каким-то столь незначительным персонажем.

В этот момент женщина в фиолетовом платье, которая поворачивалась спиной к треугольнику и Цзин Падающий Дождь, держала в руке маленькую чашку и нежно потягивала чай, как будто не имея представления о том, что происходит за ней.

"Брат Цзин Янь!" Цзин Падающий Дождь, увидев, как входит Цзин Янь, улыбнулся Цзин Яню и улыбнулся ему очень уродливой улыбкой.

Цзин Янь кивнул головой под падающий дождь Цзин.

Цзин Янь все еще очень любил Цзин Сяюю, ребенка из семьи Цзин, с хорошей силой и, самое главное, добрым сердцем, в то время как в семье Цзин Янь также мало общался с Цзин Сяюй, но во время этого путешествия из Восточного города-земли в уездный город Голубой Ку, Цзин Янь познакомился с Цзин Сяюй получше.

Цзин Сяюй был довольно непредубежденным и мягкотелым, каждый день улыбался и смеялся. Хотя он был на несколько лет старше Цзин Яня, но по дороге это был нежный вызов брата Цзин Яня, и Цзин Янь неоднократно просил его не Называя себя братом, в конце концов, Цзин Падающий Дождь был намного старше, но Цзин Падающий Дождь сказал, что если он не называет Цзин Янь братом, то он должен будет называть Цзин Янь хозяином.

Именно потому, что он чувствовал себя хорошо в Цзин Сяюй, Цзин Янь много раз на протяжении всего пути инструктировал Цзин Сяюй в области боевых искусств. Если это был кто-то, кто не нравился Цзин Яну, то Цзин Янь не мог потратить усилия, чтобы проинструктировать его.

"О? Так вы двое знаете друг друга, да? Маленькое отродье, я не думал, что тебе здесь помогут!" Треугольноглазый мужчина, его взгляд внезапно суровый, дыхание всего тела поднимается, уставился на падающий дождь Цзин.

Крутя взгляд, он снова посмотрел на Цзин Янь.

"Малыш, ты знаешь, с кем разговариваешь?" Человек с треугольными глазами не взял в глаза Цзин Янь и Ци Ци. Он уже знал, что падающий дождь Цзин был из того маленького города на Восточной набережной, и так как Цзин Янь и Цзин Цыки знали об этом падающем дожде Цзин, они также должны быть Правильно, что они собрались вместе из "Ист-Райдинга".

Они все просто ничтожные маленькие люди!

"Я не знаю, кто ты, и я не хочу знать". Но теперь я хочу знать, почему вы напали на моего спутника!" Цзин Янь сузил глаза и сказал слабым тоном.

Когда Цзин Янь только что вошел, он услышал, как кто-то из окружающих сказал, что этот треугольноглазый человек был из какой-то семьи Ченов. Эта семья Ченов должна быть большой семьей из округа Блу Ку.

Цзин Янь, действительно, не хотел наживать врагов повсюду, особенно оскорбляя большую семью в Голубом городе округа Ку.

Но теперь, когда другая сторона так избила Цзин Сяюй и убедилась, что Цзин Сяюй встанет на колени и извинится, Цзин Янь не может стоять сложа руки. Даже если бы у другой партии был отличный фон, Цзин Янь ничего не могла с этим поделать. Не смотря ни на что, необходимо было выяснить, что происходит, и если это действительно вина Цзин Фоллинг Рейна, то Цзин Янь должен был помочь с этим разобраться.

"Брат Цзин Янь... Я действительно не виноват." Цзин Падение Дождя, сказано в несколько грустном тоне.

"Брат Цзин Янь, когда вы с сестрой Зи Ци ушли из ресторана, я был в комнате, чтобы понять, что вы мне сказали". Не так давно сегодня я узнала, что вы еще не вернулись, и я не знала, куда вы с сестрой Зици уехали, так что я спустилась сюда одна. Иди, поешь что-нибудь".

Боевикам над врожденным царством едва ли понадобится еда. Но мастера боевых искусств, не вступившие во врожденное царство, все еще нуждались в еде, чтобы пополнить свое

физическое потребление.

"Через некоторое время этот человек и эта дама вошли и сели за стол рядом со мной. Потом они проклинали меня за то, что я зверь откуда-то и так много шумил, даже когда я ел".

"Я не хотел причинять неприятностей, поэтому, несмотря на то, что они накричали на меня, я не отвечал". И когда я продолжал есть снова, я не издавал столько шума. Но они сказали мне выйти снова, и сказали, что я черепаха, которая осмелилась их игнорировать".

"Когда я не сделала то, что они сказали, и ушла, они разозлились. Этот человек, а потом начал бить меня, я ему не соперник". Цзин Падающий Дождь, рассказал историю, примерно, о том, что случилось.

Его речь была немного неясной, потому что вся щека была опухла, но Цзин Янь слышал обо всем.

Зная, что случилось, Цзин Янь, естественно, был еще более в ярости. Эти ублюдки были просто слишком хулиганами, чтобы так издеваться над людьми. Цзин Падение Дождя, по-видимому, ни в чем не виноват. В этом месте, может ли еда громче считаться ошибкой? Более того, после жестокого обращения со стороны другой стороны, Цзин Сяюй больше не издавал громких звуков.

Цзин Сяюй, который даже не вступил во Внутреннее царство, естественно, не мог сравниться с этим треугольником-глазым человеком.

Также была женщина в длинном фиолетовом платье, которая на самом деле была сбоку, пьющая чай в расслабленной манере, когда треугольник глаза мужчины избивал Цзин Сяюй.

Видно, что треугольноглазый мужчина должен попросить Цзин Сяюй встать на колени и извиниться, боюсь, что это тоже было разрешение этой женщины. Даже если бы она лично не дала на это разрешение, она не должна была его останавливать.

"Падение дождя, я знаю". Прослушав описание Цзин Яня, он кивнул головой и сказал.

"Вот что случилось в этом деле, верно? Ты хочешь что-то сказать? Если то, что говорит мой спутник, неправда, вы можете указать на это". Цзин Янь снова посмотрел на треугольника и спросил плоским голосом.

Голос был плоский, но гнев в сердце Цзин Янь полностью сгорел.

От начала до конца, очевидно, что в этом деле не было места, где виноват Цзин Падение Дождя. Другая сторона, однако, была агрессивной и просто издевалась над другими в силу своего личного происхождения.

"А?" Треугольник, очевидно, не ожидал, что Цзин Янь скажет такое.

Тебе есть что сказать?

Это звучало как будто бы быть судьей и спрашивать, есть ли у субъекта судебного разбирательства что-то, что можно было бы защитить до суда.

После того, как треугольник был слегка ошеломлен, он засмеялся.

Это отродье было слишком нелепо.

"Так оно и есть, это маленькое чудовище, совсем не ошибается." Треугольноглазый мужчина, кивнув головой, взглянул на Цзин Сяюй и сказал холодной улыбкой.

"Так как так все и было, так и было". Тогда я думаю, что кто-нибудь видит, что мой спутник ни в чем не виноват. Ты, с другой стороны, не только оскорбил моего спутника, но и напал на него. Теперь первое, что тебе нужно сделать, это извиниться перед моей спутницей. Тогда давай поговорим о компенсации, которую тебе нужно выплатить." Цзин Янь посмотрел на "Глаза треугольника" и сказал медленно.

"Что?"

"Парень, ты с ума сошёл, да?" Треугольные глаза, глаза, которые выглядели так, как будто их собирались вытащить под углом.

Следующие несколько слов Цзин Яня заставили его еще больше испугаться, буквально думая, что он ослышался.

Эта черепаха, на самом деле, хотела извинений от себя? Извинения, а потом компенсация? Это нелепо, нелепо.

"Мой мозг, он не в воде". Это я даю тебе шанс, и если ты не воспользуешься этой возможностью, последствия будет трудно сказать". Цзин Янь засмеялась: "На твоём месте я бы точно воспользовалась этой возможностью. Если вы воспользуетесь этой возможностью, вам нужно будет только извиниться, а затем компенсировать. Если ты не воспользуешься возможностью, трудно сказать. Но я могу гарантировать, что вы пожалеете, что не воспользовались этой возможностью".

Эти слова шокировали не только треугольника. Даже толпа зрителей была немного смущена словами Цзин Яня.

"Маленькое отродье, если ты не умственно отсталый, ты, должно быть, психически болен.

Маленькое отродье, теперь послушай, я член семьи Чен из округа Блу Ку, а это первая леди моей семьи Чен. Маленький панк, даже если ты из маленького городка в деревне, ты должен знать о семье Чен, верно?" Треугольноглазый мужчина, с его высокомерным поведением, пил снисходительно.

"Цзин Янь, семья Чен - большая семья в городе округа Блу Ку, чрезвычайно могущественная, только ниже этих немногих семей." Цзин Цзы, рядом с Цзин Янь, сказал низким голосом.

Она уже несколько лет жила в Блу Ку Каунти Сити и слышала о различных семейных силах в Блу Ку Каунти Сити, даже если не была с ними знакома. Эта семья Ченов также была очень большой силой.

Самой большой семьей в Восточном Ландсинге была семья Чжао, но по сравнению с семьей Чэнь, семья Чжао не заслуживала упоминания. У семьи Чжао была только одна власть царства Дао Духа, в то время как у семьи Чен было несколько владений царства Дао Духа.

Цзин Цзыки не знала точно, как Цзин Янь собирается решить этот вопрос, но она чувствовала, что лучше дать Цзин Янь знать, что за семья Чэнь... . Что будет делать Цзин Янь дальше, тогда Цзин Янь должен иметь меру себя.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы не сможете от него избавиться. Я боюсь, что семье Ченов придется подумать, если они хотят отомстить Цзин Яню.

"Хаха, похоже, что эта маленькая красавица более осведомлена. Черепаха, теперь ты знаешь, что делать, да?" Треугольноглазый мужчина, снова гордо улыбающийся, сказал.

Голос Цзин Цзы был мягким, но он мог его слышать. Поскольку теперь эти немногие черепахи знали о семье Ченов, они должны немедленно встать на колени и признать свою ошибку.

В Городе графства Блу Ку было даже не так много людей, которые осмеливались быть наглыми перед семьей Ченов. Не говоря уже о черепахах из маленького провинциального городка.

Цзин Янь, его лицо замерзло.

"Семья Чен, это потрясающе?"

"Семья Ченов, ты можешь просто издеваться над людьми?"

"О, семья Чен действительно впечатляет". Если бы люди не знали лучше, они бы подумали, что весь город округа Блу Ку принадлежит вашей семье Чен".

Цзин Янь, с мрачным лицом, сказал с издевкой.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/970965>